

70

Shirokogorov, Sergei Mikhailovich .

Sdelali li my oshibki na pervom Nesotsialisticheskom
s"ezde? / S.M. Shirokogorov. -- Vladivostok : Tipo-lit.
Iosif Korot', 1922.

16p.

1.2.20.2
С. М. ШИРОКОГОРОВЪ.

70

Сдѣлали ли мы ошибки на первомъ
Несоціалистическомъ Създѣ?

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Владивостокъ.
Типо-Лит. Юсифъ Коротъ.
1922 г.

Издание Совѣта Съезда представителей Несоціалистическихъ организацій Дальняго Востока.

Въ продажѣ:

- 1) „Декларация фракціи Несоціалистическаго Съезда“.
Цѣна 30 коп.
- 2) С. М. Широкогоревъ. „Задачи Несоціалистическаго движенія“ — . . . . . Цѣна 30 коп.
- 3) С. М. Широкогоревъ. „Международное положеніе Россіи“ . . . . . Цѣна 30 коп.
- 4) С. М. Широкогоревъ. „Сдѣлали ли мы ошибки на первомъ Несоціалистическомъ Създѣ?“ . . . Цѣна 60 коп.
- 5) В. Ф. Ивановъ. „Международное положеніе Россіи“.
Цѣна 30 коп.

Печатаются:

- 1) В. Ф. Ивановъ. „Итоги Несоціалистическаго движенія“.
  - 2) Бя. Крапоткинъ. „Историческій путь къ возрожденію Россіи“.
  - 3) С. М. Широкогоревъ. „Политическія партіи или нація“.
-

С. М. ШИРОКОГОРОВЪ.

Сдѣлали ли мы ошибки на первомъ Несоціалистическомъ Създѣ?

(Докладъ прочитанный на открытомъ засѣданіи Совѣта Създа Представителей Несоціалистическаго населенія Дальняго Востока и Комитета Несоціалистическихъ Организаций г. Владивостока 26 Мая 1922 года).

Сегодня, въ день годовщины изгнанія большевиковъ изъ Приморья больше чѣмъ когда бы то ни было мы, несоціалисты, должны обратить свои взоры на ~~рѣшенный нами путь 26 Мая 1921 г.~~ явилось стѣпствіемъ разложенія большевиковъ, а главное объединенія несоціалистовъ, созданнаго упорною четырехлѣтней организационной работой и созданиемъ новой идеологіи.

Съ тѣхъ прѣ прошелъ годъ пракческаго примѣненія принциповъ, провозглашенныхъ на Създѣ, и мы можемъ теперь сказать, сдѣлали мы тогда ошибки или нѣтъ.

Ошибокъ мы не сдѣлали. Доказательствомъ этому служитъ то, что до сихъ поръ мы еще существуемъ, а враждебныя нашему движенію политическія партіи теряютъ свое вліяніе и разлагаются, хотя въ смыслѣ устройства экономической и финансовой стороны за этотъ годъ мы, несомнѣнно, пошли назадъ, въ дѣлѣ упорядо-

ченія административнаго аппарата и развитія нашихъ внѣшнихъ отношеній мы также не приобрѣли новыхъ правъ на оправданіе своего политическаго господства и больше того, за это время мы даже успѣли потерять часть нашихъ вооруженныхъ силъ. Значитъ сила нашего движенія лежитъ въ иной плоскости и то, что мы создали въ этой иной плоскости намъ даетъ возможность существовать и ограждать нашъ край отъ коммунистовъ.

Сила наша въ нашемъ единеніи, въ правильности принциповъ, которыми мы руководствуемся послѣ Създа, и если бы всѣ несоціалисты въ равной мѣрѣ отказались отъ мысли нарушать наши принципы, и вполне искренне стремились бы къ объединенію, мы были бы еще сильнѣе.

Каковы же эти принципы? Създъ, имѣя передъ глазами своими четырехлѣтніе, безплотные опыты борьбы съ коммунистами путемъ диктатуры однихъ лицъ и подъ руководствомъ одной или нѣсколькихъ политическихъ партій, рѣшительно отказался отъ идеи диктатуры и единоличной власти, въ время смуты неизбежно превращающихся въ самовластіе и произволь, отталкивающіе населеніе.

Рѣшеніе Създа было продиктовано также измѣнившейся обстановкой. Истощеніе государственной казны, банкротство политическихъ партій, побывавшихъ уже у власти и полное ослабленіе арміи были новыми условіями, въ которыхъ создавалось новое движеніе. Если раньше для смѣлыхъ и предприимчивыхъ людей было возможно начинать организацію борьбы съ коммунистами съ остатками государственныхъ средствъ,

остатками, сохранившимися еще от эпохи до начала смутного времени, и энергией офицеров и части населения, не соглашавшихся остаться на милость коммунистов, то по исчерпанию средств и энергии разбитого в неудачах офицерства и всѣхъ вообще недовольныхъ коммунистами осталась одна и послѣдняя ставка — ставка на население.

Сознание это ответственными политическими дѣятелями привело къ пересмотру ими идеологіи диктатуры, воодушевлявшей многихъ на борьбу съ коммунистами и намѣчавшей вѣхи, по которымъ должна вестись эта борьба. Наличие этихъ измѣнившихся условій привело и население также къ пересмотру своего обычно безразличнаго отношенія къ политической игрѣ партій, и оно со своей стороны выдвинуло новыхъ вождей. Эти новыя условія вызвали бурную дѣятельность активной части городского населенія, стремившагося прежде всего объединиться для отпора захватчикамъ власти къ какой бы партіи они ни принадлежали. Хотя несоціалистическое движеніе началось еще въ концѣ 1917 года, но оно само себя поняло и осознало только на Съѣздѣ, и тогда оно стало движеніемъ общегосударственнымъ, безпартійнымъ, національнымъ. Слѣдствіемъ этого, было также признаніе того, что политическія партіи въ этомъ движеніи, какъ самостоятельныя величины, принимать участія не могутъ и новое движеніе поглотило отдѣльныхъ партійныхъ дѣятелей, оставшихся послѣ разгрома политическихъ партій.

Однимъ изъ основныхъ принциповъ было также провозглашеніе принципа законности, выражающаго идею порядка, по которому за годы анархіи стосковалось

населеніе. Дѣйствительно, у насъ, у русскихъ людей, любовь къ порядку и установленнымъ обычаямъ развита сильнѣе, чѣмъ у другихъ народовъ Европы и всякое незаконное дѣйствіе въ насъ вызываетъ чувство возмущенія. Произволъ большихъ и малыхъ атамановъ и диктаторовъ, а также политическихъ партій, — социалистовъ коммунистовъ, либераловъ, — выразившійся въ полномъ игнорированіи старыхъ законовъ и личномъ усмотрѣніи былъ основою неудовольствія и на каждомъ изъ насъ такъ или иначе отзывался. И среди васъ, присутствующихъ здѣсь, едва ли найдется хотя бы одинъ человекъ, который не пострадалъ бы отъ произвола, начавшагося съ Марта 1917 года.

Неудивительно поэтому, что подлинные представители населенія, собравшіеся во Владивостокъ на Съездъ провозгласили принципъ законности.

Передъ Съездомъ стоялъ также вопросъ: въ какую форму вылить тотъ временный политическій и государственный строй, который будетъ устроенъ социалистами послѣ сверженія большевиковъ. Въ этомъ отношеніи разногласій не было, и Съездъ рѣшилъ: власть должна быть конструирована такимъ образомъ, чтобы наилучше отражала волю населенія. Вопросъ могъ быть только о формѣ этой власти и такую форму нашли въ государственныхъ учрежденіяхъ, самыхъ демократическихъ конституцій. Отсюда родилось признаніе въ провозглашеніи принципа народоправства. На этотъ шагъ пошелъ Съездъ также и потому, что несоциалистовъ обвиняли постоянно въ реакціонности, страхъ передъ этими формами, а также и потому, что поле національнаго творчества на небольшой территоріи было ограничено,

а творчество затруднено неувѣренностью и сравнительной неопытностью дѣятелей молодого національнаго движенія. Вслѣдствіе создавшагося единства мысли несоціалистовъ и паденія вліянія партій всѣхъ направленій, а также благодаря тому, что теперь населеніе оказалось предоставленнымъ самому себѣ, у несоціалистовъ, конечно, не могло быть опасеній провозгласить принципы народоправства. Впрочемъ, пониманіе этого принципа у насъ, у русскихъ, не могло не преломиться особымъ образомъ въ соотвѣтствіи съ нашими національными правовыми институтами, такъ какъ точная копія какой нибудь конституціи для насъ была невозможна.

Въ силу этихъ обстоятельствъ наша конституція, созданная послѣ изгнанія изъ края большевиковъ, какъ и декларации Вр. Приамурскаго Правительства въ дни послѣ переворота и при открытіи Народнаго Собранія были полнымъ отраженіемъ принципа народоправства.

На идеѣ захвата власти какой нибудь партией или узурпаціи власти отдѣльнымъ лицомъ, — будь это комиссаръ, военный диктаторъ, атаманъ или правитель, — были поставлены крестъ и провозглашенные принципы начали проводиться въ жизнь.

Чтобы лучше охарактеризовать состояніе умовъ населенія, выразить желанія котораго приняли на себя организованные несоціалисты, я приведу слова одного изъ депутатовъ крестьянъ, сидящаго на самыхъ крайнихъ правыхъ скамьяхъ Народнаго Собранія.

На вопросъ о томъ, кому верховная власть можетъ принадлежать онъ горячо сказалъ: «Верховной власти безъ Царя нѣтъ, теперь власть принадлежитъ народу, а когда будетъ Царь—Царю». И это, конечно, не случай-

ный отвѣтъ, а это мнѣніе всего населенія, особенно крестьянъ, оказывавшихъ сопротивление ген. Хорвату, ген. Деникину и ген. Врангелю, адмиралу Колчаку и атаману Семенову, коммунистамъ и Медвѣдеву, оказывавшихъ не только пассивное сопротивление, но и активное, выбрасывая въ сопки бѣлыхъ, зеленыхъ и красныхъ партизанъ, для борьбы съ господствующей властью. Да, это и ясно. Если бы тогда была власть признаваемая всѣмъ населеніемъ и выражавшая его волю, т. е. именно Верховная власть по существу своему, а не по имени, партизанщина была бы невозможна, въ сопки уходили бы только бандиты и разбойники, въ борьбѣ съ которыми помощь оказывало бы само населеніе.

Все это, если не такъ просто и отчетливо, какъ во взглядѣ депутата крестьянина, то болѣе туманно осознавалось подлинными представителями населенія, собравшимися на Съездъ. Само населеніе, конечно, никакой власти для себя и не могло представить, вотъ почему такъ легко была изжита попытка атамана Семенова передать власть въ Приморьѣ, — къ нему, какъ бывшему носителю диктатуры не было необходимаго довѣрія у населенія, у активной части его, — несоціалистическихъ представителей.

Немедленно послѣ переворота Вр. Приамурское Правительство приступило къ осуществленію намѣченной программы и издало указъ о созывѣ законодательнаго органа съ правами высшаго надзора за управленіемъ. Вскорѣ былъ изданъ указъ о Совѣтѣ Управляющихъ Вѣдомствами отвѣственнымъ Вр. Приамурскимъ Правительствомъ и Народнымъ Собраніемъ и рядъ другихъ актовъ осуществляющихъ идею народоправства, въ томъ

несовершенномъ видѣ, который соответствуетъ лишь отчасти русскимъ національнымъ понятіямъ и существующимъ конституціямъ въ другихъ странахъ.

Этими актами былъ положенъ конецъ неопредѣленности, и работа дальнѣйшей самоорганизации населенія была упрощена.

При этихъ условіяхъ удалось провести выборы въ Народное Собраніе, гдѣ, естественно, даже безъ большихъ усилій большинство мѣстъ было получено несоціалистическими организаціями.

Передъ несоціалистами встала слѣдующая задача: дальнѣйшая борьба съ попытками политическихъ партій различныхъ направленій взять движеніе въ свои руки, а наше несоціалистическое движеніе разбить, скомпрометировать, опозорить, приклеивъ ему ярлыкъ партійности новаго вида.

Поэтому намъ, несоціалистамъ, и далѣе пришлось отстаивать нашу основную идею, ведя борьбу съ попытками придать нашему движенію болѣе узкую форму.

Даже, конечно, не въѣвъ намъ удалось усвоить эту новую идею новаго несоціалистическаго движенія и особенно трудно было, конечно, придать ему практически ту или иную форму.

Когда Народное Собраніе было открыто и силы подсчитаны, началась борьба съ лѣвой оппозиціей, въ которую оказались включенными не только социалисты, но и представители нѣкоторыхъ партій, — партія кадетовъ и партія мѣстнаго творчества прогрессивно-демократическая, а также отдѣльные несоціалисты, вошедшіе во время выборовъ въ блокъ съ умѣренными социалистами.

Оппозиція виступала съ яркой партійной окраской, подходя къ критикѣ нашей позиціи съ привычною мѣркою для партійныхъ программъ. Ораторы обели-венныхъ несоціалистическихъ фракцій, подъ призна-нымъ всѣми политическимъ руководствомъ Совѣта Съѣз-да, успѣшно справлялись съ критикою оппозиціи.

Идя въ Народное Собраніе различныя политиче-скія партіи предполагали произвести расслоеніе несоці-алистовъ на политическія группировки, — партіи, — но эта задача ими достигнута не только не была, но о твер-дость безпартійной, національной позиціи несоціали-стического блока ихъ домогательства были разбиты, и смыслъ ихъ пребывания въ Народномъ Собраніи про-палъ.

Приблизительно черезъ три мѣсяца наиболее яр-кая партійная группа социалистов-революціонеровъ при-знала для себя безцѣльнымъ оставаться въ Народномъ Собраніи и покинула его.

Помимо политическаго и моральнаго значенія этой побѣды національнаго теченія былъ также и некото-рый практический результатъ: въ Народномъ Собраніи открылась возможность проводить неотложныя мѣро-пріятія законодательнаго характера. Но самое главное было то, что благодаря послѣдовавшимъ нѣкоторымъ испытаніямъ несоціалистамъ въ направленіи отказа ихъ отъ идеи приданія высокаго значенія народному представительству, руководители несоціалистовъ сумѣли завоевать довѣріе и симпатіи круговъ, ранѣе того недо-вѣрчиво относившихся къ ихъ искренности. Этимъ бы-ла выбита почва изъ подъ ногъ тѣхъ политическихъ партій, которыя строили свою критику на доказатель-

ствѣ нашей политической неискренности и вѣроломства, т. е. приписывали намъ методы дѣйствія и психологию политическихъ партій. Слѣдствіемъ этого былъ фактический отказъ лѣвой оппозиціи Народнаго Собранія отъ веденія борьбы съ лидерами несоціалистовъ.

Но смыслъ борьбы, происходившей въ Народномъ Собраніи имѣлъ значеніе, конечно, болѣе глубокое, — Народное Собраніе собою въ той или иной мѣрѣ отражало настроеніе населенія, а настроеніе это все время измѣнялось. Измѣнялось же оно въ сторону благоприятную для національнаго движенія.

Несомнѣнно то, что въ населеніе стали проникать свѣдѣнія объ истинной позиціи несоціалистовъ, признавшихъ основнымъ принципомъ идею народоправства, что было, хотя и несовершенно съ русской точки зрѣнія, проведено въ жизнь вскорѣ послѣ сверженія большевиковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственные выступленія лидеров несоціалистовъ доказывали также опредѣленную твердость новаго теченія въ отношеніи коммунистовъ и соціалистовъ разныхъ ступеней.

Тактика несоціалистовъ возымѣла извѣстное дѣйствіе и на тѣ слои населенія, которые еще не утратили интереса къ политикѣ.

Въ средѣ рабочихъ, гдѣ вліяніе коммунистовъ было уже въ значительной степени подорвано, началось измѣненіе отношенія къ новому движенію. Для рабочихъ стало очевиднымъ, что обѣщанія Съезда не остались пустою фразою, когда участіе самого населенія въ управленіи и законодательствѣ въ лицѣ представителей были дѣйствительно осуществлены. Точно также болѣе правильную оцѣнку движенію, въ его цѣломъ, стали

давать и крестьяне, относя недостатки управления не за счет всей системы, а за счет ошибок отдельных лиц. Доказательство этому было явлено при движении белоповстанцев, руководимым мудрым опытом ген. Молчанова. Опыт гражданской войны предыдущих лет многому научил не только политических деятелей, но и подлинных военных вождей, изучивших сущность и способы водворения порядка во время анархии и слабости власти. Несмотря на очевидную неудачу дальнейшего развития этой операции, обусловленную полным неумением тыла справиться (с задачей лежащей на нем, это продвижение частей белоповстанцев не принесло такого вреда общему настроению населения, какое иногда приносили бравые налеты маленьких отрядов по деревням в период безславной деятельности ген. Хорвата. Нанесение удара не по населению, а только по регулярным частям красных, одинаково ненавидимых красным, белым и зеленым населением деревни, и истребление шаек разбойников, живущих за счет терроризируемого населения, конечно, не могли не снискать заслуженного отношения со стороны населения к руководимым ген. Молчановым отрядам.

Здесь напрашивается сравнение само собой. Очевидно, как в плоскости политической борьбы наше движение должно наносить удар по политическим партиям и авантюристам, так и в деле водворения порядка удар должен наноситься по регулярной армии коммунистов и бандитам, не затрагивая население.

Одновременно с этим, в условиях сравнительного спокойствия, в населении начала укрепляться идея

порядка, а вмѣстѣ съ тѣмъ полное разочарованіе отъ проектовъ улучшить положеніе государства путемъ политическихъ комбинацій, создаваемыхъ партійными дѣятелями, ловящими рыбу въ мутной водѣ. Несомнѣнно и то, что общее настроеніе изъ узко-партійнаго стало переходить въ чисто народное національное движеніе. Доказательствомъ этому служить значительное паденіе интереса населенія къ повседневной партійной газетной грызнѣ и сильная посѣщаемость собраний и докладовъ, гдѣ проводятся несоціалистическія идеи. Рѣдкій успѣхъ несоціалистовъ и вообще безпартійныхъ списковъ на выборахъ въ Городскую Думу также весьма доказателенъ. Итаетъ, какъ слѣдствіе развитія нашего движенія, можно установить наличие растущей вражды къ политикѣ и наличие усиленія національнаго духа.

Есть еще одно обстоятельство, проявившееся для создателей движенія, быть можетъ, и неожиданно при приложеніи къ жизни намѣченнаго Съѣздами плана. Здѣсь я имѣю въ виду международное значеніе нашего движенія, опирающагося на все населеніе.

Въ настоящее время съ провозглашеніемъ во время войны «демократизаціи» государствъ, созданіе Народнаго Собранія и провозглашеніе принципа народоправства дало намъ новое преимущество въ отстаиваніи нашихъ національныхъ правъ и отводѣ возраженій коммунистовъ противъ насъ. Дѣйствительно, если такъ легко объявить узурпаторомъ, захватчикомъ какого нибудь генерала, атамана или правителя, обвинить ихъ въ пристрастіи къ какому нибудь чужому государству, то невозможно того же сдѣлать по отношенію къ органамъ, избраннымъ всенародно и находящимъ поддержку

въ населеніи. Если вообще теперь можно говорить о какомъ нибудь международномъ значеніи и вѣсѣ нашей государственной организаціи, такъ только потому, что оно опирается на народное представительство, авторитетное въ глазахъ иностранцевъ.

Наконецъ, искренность несоціалистовъ въ осуществленіи намѣченной программы дала вѣру и самимъ несоціалистамъ въ то, что можно заниматься политикой безъ лжи, вѣроломства и коварства.

Дѣйствительно, если отдѣльныя политическія партіи въ достиженіи намѣченной ими цѣли вынуждены прибѣгать къ несбыточнымъ обѣщаніямъ, то подлиннымъ представителямъ населенія нужно знать и сообщать населенію истинное положеніе вещей и нѣтъ необходимости ничего никому обѣщать. Если партіямъ, опирающимся на готовыхъ каждый моментъ имъ избѣнать избирателей, приходится вести скрытую работу интриги противъ своихъ противниковъ, то представителямъ населенія, т. е. значитъ, самому населенію этимъ представителямъ, ни все это относится къ домогательствамъ власти отдѣльными лицами, при которыхъ любыя средства считаются допустимыми, до подкупа и убійства включительно. Такимъ образомъ, партійныя и личныя домогательства всегда влекутъ за собой нравственное разложеніе народа, при которомъ рассчитывать на его политическое возрожденіе, конечно, нельзя. Правда въ среду несоціалистовъ могутъ проникнуть люди съ такими наклонностями, но по обнаруженіи ихъ политики имъ мѣста въ національномъ движеніи быть не можетъ и они отъ него мало по малу отходятъ сами. Это есть необходимое очи-

щение нашего національнаго движенія отъ развращеннаго смутою, неустойчиваго въ нравственномъ отношеніи элемента. Чѣмъ больше искренности, прямоты въ дѣйствіяхъ и честности будетъ приложено къ нашему движенію, тѣмъ оно будетъ успѣшнѣе. Это новое, также непредвидѣнное слѣдствіе нашей новой тактики.

Итакъ въ приложеніи къ жизни принциповъ, провозглашенныхъ Съездомъ, когда на первое мѣсто была выдвинута воля самого населенія, оказались ослабленными всѣ политическія партіи безъ исключенія. Принципъ законности, проводимый несоціалистами, далъ авторитетъ движенію, другимъ надежду въ будущій порядокъ. Проведеніе въ жизни принциповъ Съезда, какъ созданіе Народнаго Собранія, отвѣтственнаго Совѣта Управляющихъ Вѣдомствами, а особенно способъ дѣйствія нашей арміи во время движенія бѣлоповстанцевъ подъ командованіемъ генерала Молчанова, убѣдилъ населеніе въ томъ, что водвореніе порядка и законности возможно безъ самовластия и насилія надъ мирнымъ населеніемъ, а отвращеніе отъ партійнаго политиканства очистилъ его нравственно. Наконецъ, наличіе новой формы движенія, опирающагося на все населеніе и выражающаго его волю, сдѣлало положеніе края болѣе устойчивымъ въ международномъ отношеніи.

Такъ и должно было случиться!

Триста лѣтъ тому назадъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ происходила борьба между политическими партіями и группами населенія. Враждовали между собой бояре и вольные казаки, земскіе люди и холопы; купцы и стрѣльцы, отдѣльные лица, какъ Борисъ Годуновъ, Василій Шуйскій и безчисленное множество самозванцевъ хвата-

лись за власть и усиливали рознь и предательство. Въ это время иностранцы поддерживали интриги и усиливали свое вліяніе. Наконецъ это надоѣло населенію, и оно во главѣ съ Земскимъ Соборомъ, народнымъ представительствомъ двинулось на Москву покорять смуту.

Смута была покорена и при всеобщей поддержкѣ на престолъ русскихъ Царей былъ всенародно избранъ Михаилъ Федоровичъ. Россія купила жертвою чуть ли не половины населенія спокойствіе на 300 лѣтъ. Не похоже ли это на то, что происходитъ сейчасъ въ Россіи. Не та ли борьба между партіями и въ самомъ населеніи. Не тѣ ли домогательства власти отдѣльными лицами. Не то ли вмѣшательство иностранцевъ въ наши дѣла. Не то ли истребленіе русскихъ людей.

И естественно рождается вопросъ: не тотъ ли будетъ конецъ смуты, какъ триста лѣтъ тому назадъ.

Россія не Франція и не Римъ, гдѣ герои-диктаторы спасали страну отъ окончательной гибели.

Какъ въ первое Великое Смутное Время, партійная борьба была окончена лишь тогда, когда началось общенародное движеніе, движеніе національное, такъ и теперь смута должна кончиться тѣмъ же путемъ.

Задачею Съѣзда руководителей, начавшагося движенія было изысканіе путей къ скорѣйшему прекращенію смуты и этотъ путь былъ найденъ въ формѣ беспартійнаго, несоціалистическаго, національнаго движенія.

Такъ мы пользуемся опытомъ перваго Смутнаго времени. Избирая этотъ новый путь на 5-й годъ Новой смуты мы воспроизводимъ то, что сдѣлали наши предки на 9-й годъ первой Великой Смуты.

Если раньше, при партійной борьбѣ со смутю,

партіи опирались на обѣщанія населенію несбыточныхъ благъ, то теперь мы, представители населенія, не можемъ не говорить правды. Если раньше нужна была ложь и прикрашиваніе успѣховъ, то теперь этого для нашего движенія не требуется. Мы предоставлены сами себѣ и свои ошибки мы должны видѣть. Вотъ почему, несмотря на то, что наше положеніе за истекшій годъ не улучшилось, успѣхъ движенія не падаетъ, а растетъ. Дѣйствительно, улучшилось ли хоть немного наше экономическое положеніе за этотъ годъ? Нѣтъ! Оно стало хуже,—предпріятія закрываются, доходовъ казенныя предпріятія не приносятъ, казенные товары на складахъ распродаютъ, ресурсы дальнѣйшаго существованія прекращаются. Но еще хуже наше финансовое положеніе. Если годъ тому назадъ, принятая отъ большевиковъ задолженность чиновникамъ и служащимъ государственныхъ учреждений не превышала двухъ-трехъ мѣсяцевъ, то теперь нѣкоторыя учрежденія не оплатили еще жалованья за Ноябрь, нечего уже говорить о самопожертвованіи чиновъ арміи и флота.

Едва-ли лучше обстоитъ дѣло въ области устроенія жизни сельскихъ мѣстностей, гдѣ хунхузничество и разбой почти не встрѣчаютъ сопротивленія. Немногимъ лучше обстоитъ дѣло и съ упорядоченіемъ аппарата управленія, гдѣ чрезвычайно большое количество служащихъ работаетъ едва ли не меньше, чѣмъ раньше. Точно также терпѣливо относится населеніе къ отдѣльнымъ незаконнымъ актамъ, относя ихъ на счетъ общей разрухи и неподготовленности къ дѣлу управленія отдѣльныхъ лицъ.

Несмотря на все это, населеніе не дѣлаетъ уклоновъ въ

сторону лѣвыхъ политическихъ партій и руководители новаго несоціалистическаго движенія слѣдуютъ этому настроенію національнаго раскаянія.

Итакъ, наше движеніе живетъ только одною силою, силой организованности и участія всего населенія въ дѣлѣ устройства государства. Это было понято и провозглашено Съездомъ. Въ дальнѣйшемъ, если будутъ сдѣланы отступленія отъ общей линіи, намѣченной нами на Създѣ, наше движеніе будетъ обречено на гибель, вмѣстѣ съ нашимъ маленькимъ государствомъ, независимымъ отъ коммунистической партіи. Поэтому дѣйствія, направленныя противъ общаго движенія не могутъ быть названы иначе, какъ актами противонаціональными.

Вотъ почему поддержаніе принятой нами линіи, есть вопросъ нашей жизни и борьба съ различными попытками измѣнить эту линію есть наша ближайшая задача, откуда ни исходили бы эти попытки.

Ошибокъ мы не сдѣлали и національному дѣлу положили вѣрныя и твердыя основы. Какъ представители всего населенія, какъ самъ народъ, мы отказались отъ политической партійной свары, во имя спасенія Родины Нашей.

